

РОЗДІЛ 12 ФІЛОСОФІЯ ПРАВА

УДК 340.12:111.12

СУЩНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ESSENCE OF LAW ENFORCEMENT

Палий О.Н.,
*ассистент кафедры философии
Национального университета
«Одесская юридическая академия»*

Статья посвящена исследованию природы правоприменения. Особое внимание уделено рассмотрению и анализу различных точек зрения относительно структуры, функций, субъекта, результата правоприменения. Выясняется роль правоприменения в соотношении возможности и действительности в праве.

Ключевые слова: сущность, возможность, действительность, правореализация, правоприменение.

Стаття присвячена дослідженню природи правозастосування. Особлива увага приділяється розгляду та аналізу різних точок зору щодо структури, функцій, суб'єкта, результату правозастосування. З'ясовується роль правозастосування у співвіднесенні можливості і дійсності в праві.

Ключові слова: сутність, можливість, дійсність, правореалізація, правозастосування.

The article is devoted to investigation of the law enforcement nature. Special attention is paid to the examination and analysis of various points of view regarding the structure, functions, subjects, and result of enforcement. Moreover, the role of enforcement is being established while correlating the reality and capabilities in law.

Key words: essence, ability, reality, legal implementation, law enforcement.

Постановка проблемы. Рассматривая проблему соотношения возможности и действительности в правоприменении, нужно учитывать многоуровневый процесс развития права. Осуществление норм права является завершающим этапом превращения возможности в действительность. Исследуя данный вопрос в статье «О соотношении действительности и возможности в праве» В.М. Баранов, В.Б. Першин и И.В. Першина подчеркивают, что в правовом бытии выделяются сферы правотворчества и правореализации, которые, в свою очередь, являются также и самостоятельными этапами в развитии права. На каждом из них возможность и действительность получают свое специфическое выражение и соотношение. Правообразующая возможность превращается деятельностью правоустановителя в позитивно-правовую действительность. Правореализационная возможность деятельностью субъектов права превращается в социально-правовую действительность, характеризующуюся осуществлением правовых целей и интересов. Процесс развития права и его действия включают в себя множество сменяющих друг друга состояний. Каждый новый переход из одного качественного состояния в другое представляет собой превращение возможности в действительность [1, с. 185]. Верно отмечает А.В. Старостюк, что право теряет свою ценность, если его положения не находят реализации в деятельности людей и их организаций в общественных отношениях [2, с. 6].

Поэтому прежде чем приступить к анализу данной проблематики, следует определить, что такое правоприменение.

Проблемы правоприменения анализировали в своих работах такие ученые, как П.Е. Недбайло, В.В. Лазарев, С.С. Алексеев, И.Я. Дюрягин, И.А. Ильин, П.М. Рабинович, Ю.Н. Оборотов и другие авторы.

Тем не менее, до сих пор нерешенными являются вопросы: об определении правоприменения; о структуре процесса правоприменения; об условиях и случаях возникновения необходимости в подключении особых органов и особых процедур реализации права.

Целью статьи является исследование природы правоприменения: вопросов о его структуре, функциях, субъекте, результате, а также о его роли в вопросе соотношения возможности и действительности в праве как таковом.

Изложение основного материала. «В юридической науке проблема правореализации традиционно рассматривается как воплощение на практике нормативно-властных предписаний, осуществляющихся в правомерном поведении различных субъектов либо в деятельности властных правоприменительных органов» [3, с. 3]. В литературе чаще всего различают следующие формы реализации норм права: соблюдение, исполнение, использование (все это формы реализации права, осуществление норм права, которое, происходит без участия государства).

Однако следует отметить, что право осуществляет свое предназначение не только лишь при помощи данных форм. В некоторых ситуациях осуществление прав и обязанностей становится невозможным и требует дополнительного «вмешательства». Можно выделить следующие подобные случаи: 1) когда имеется спор о праве, а стороны сами не могут выработать согласованное решение о наличии или мере субъективных прав и юридических обязанностей; 2) когда только после вынесения властного решения государственного органа возможна реализация закрепленных в нормативных актах прав и обязанностей участников правоотношений; 3) при правонарушениях, когда не исполняются обязанности, имеются препятствия в осуществлении права и необходимо прибегнуть к мерам государственного принуждения, определить меру юридической ответственности; 4) при необходимости официального установления наличия или отсутствия юридических фактов или конкретных документов; 5) при осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности органов государства и органов местного самоуправления; 6) при совершении государственным органом, организацией, учреждением каких-либо действий в пользу конкретного гражданина или иного лица; 7) при решении вопросов о статусах объединений и т. п. [4, с. 632].

Тем не менее, в отечественной теории права ведутся дискуссии как по поводу определения реализации права, его форм, так и по поводу его применения.

Сгруппировав различные точки зрения, можно выделить следующие основные подходы к данным вопросам: 1) правоприменение – форма реализации права; 2) правоприменение – усложненная форма реализации права, в которой проявляются все остальные формы реализации права; 3) правоприменение – стадия правореализации; 4) отождествление реализации права и правоприменения; 5) самостоятельность правоприменения наряду с реализацией норм права (правореализация и правоприменение рассматриваются как два отдельных вида осуществления права).

Некоторые исследователи, например, Е. Уварова, придерживаются точки зрения, что правоприменение нельзя выделять как самостоятельную форму реализации права, так как в основе выделения таких форм реализации права, как использование, исполнение и соблюдение, лежат такие способы правового регулирования, как разрешение, обязанность и запрет. Поскольку при правоприменении никакой другой способ регулирования общественных отношений, кроме указанных, не используется, реализация правового акта проходит в тех же формах (использования, исполнения и соблюдения). Так, приходим к выводу, что признание правоприменения одной из форм правореализации нарушает четкость приведенной классификации. Поэтому выделение применения права как отдельной формы реализации права может происходить лишь путем

подмены критерия, который лежит в основе других форм реализации [5, с. 91].

Чаще всего критерием, отделяющим правоприменение от остальных форм реализации права, является субъект реализации норм права. Большинство исследователей сходятся на том, что только государственные органы и должностные лица применяют право. Некоторые из них полагают, что применяют право не все государственные органы и не всегда, а лишь те и тогда, когда они выступают в качестве носителей властных полномочий. Что касается граждан, то они участвуют в применении правовых норм государственными органами [6, с. 126].

Так, О.Ф. Скакун считает, что правоприменение осуществляется лишь посредством уполномоченных государственных органов. На этом основании он выделяет правоприменение как отдельную форму реализации права, определяет применение права (правоприменительную деятельность) как осуществление в процедурно-процессуальном порядке властно-организующей деятельности уполномоченных государственных органов, организаций и должностных лиц по реализации норм права применительно к конкретным субъектам и конкретным жизненным случаям путем вынесения индивидуально-правовых решений [4, с. 630].

Применение права происходит путем задействования государственных органов и должностных лиц (в определенных ситуациях общественных объединений) в отличие от соблюдения, исполнения и использования норм права, которые связаны с действиями граждан, общественных организаций, коммерческих объединений.

Поэтому соблюдение права и его применение – это не тождественные понятия. Соблюдение касается каждого конкретного человека, который должен действовать согласно правовой норме, а вот применять правовую норму – означает действовать так (способствовать тому), чтобы другие ее соблюдали.

Однако П.Е. Недбайло отделяет правоприменение от других форм реализации права не по субъектам, а по характеру действия этих субъектов: «Отличие применения правовых норм от их исполнения и соблюдения необходимо проводить по характеру действий государственных учреждений, должностных лиц, общественных организаций и граждан в практике осуществления ими правовых норм, а не по субъектам, из которых одни применяют право (государственные органы), а другие только исполняют его (граждане)» [6, с. 138]. Он также считает, что различие способов реализации норм права по субъектам является неверным, так как применять нормы права могут не только государственные органы.

Автор отмечает, что «не всякая правомерная деятельность, связанная с возникновением, изменением и прекращением правоотношений, представляет собой применение правовых норм, а лишь такая, которая сопряжена с организацией осуществления

правовых норм в правоотношениях и воздействием на обязанных лиц в этих отношениях» [6, с. 137].

Также П.Е. Недбайло подчеркивает, что «применение правовых норм всегда есть в то же время и их исполнение, но не всякое исполнение и соблюдение правовых норм является их применением». И далее: «Итак, различаются два способа реализации правовых норм, в зависимости от характера самих норм: юридические действия по их применению, которые в то же время являются действиями по их исполнению и соблюдению и чисто исполнительная деятельность по реализации правовых норм» [6, с. 138]. Так, в конкретном приведенном примере мы видим отождествление правоприменения с реализацией нормы требования. В соответствии со статьей 257 ГК РСФСР, в которой говорилось: «Доверитель может во всякое время отменить поручение, а поверенный может во всякое время отказаться от него. Соглашения об отказе от этого права недействительны». П.Е. Недбайло утверждает, что отмена поручения в данном случае будет представлять собой акт применения права [6, с. 129-130]. Однако следует подчеркнуть, что применять право может лишь субъект, наделенный особым (публично-правовым) полномочием. «Для того чтобы правоотношение было публичным, а не частным, необходимо, во-первых, чтобы одному субъекту принадлежало полномочие на власть по отношению к другому, а другой имел бы обязанность подчиняться первому» [7, с. 106].

По мнению ряда исследователей (С.С. Алексеев, М.Я. Дюрягин), разница между правоприменением и другими формами реализации права заключается, в первую очередь, в результате данных действий. В то время как использование, исполнение и соблюдение права сопровождается действиями права – результат правоприменения выражается в решении (akte) соответствующего (правоприменительного) органа, который требует дальнейшей реализации (т. е. исполнения, использования, соблюдения). На основании этого можно выделить правоприменение не как самостоятельную форму реализации права, а лишь как стадию.

«Применение права – лишь стадия сложного процесса реализации юридических норм. Он имеет обеспечительные, индивидуально-регулятивные функции. Поэтому фактические действия по реализации правоприменительного акта «уже находятся вне сферы применения» [8, с. 329].

В защиту правоприменения как формы реализации права выступает Ю.С. Решетов, который отмечает, что «среди правовых норм есть и такие, реализация которых заключается в их применении» [9, с. 13]. Автор подчеркивает, что «реализация правовых норм состоит из их применения при властном признании соответствующим органом наличия или отсутствия определенных юридических фактов, при назначении лица на соответствующую должность, а также при применении определенных процессуальных правовых норм» [9, с. 14].

Некоторые ученые (например, Л.С. Явич) говорят о том, что правоприменение может приоб-

рести статус самостоятельной формы реализации права лишь в том случае, если действия на счет исполнения правоприменительного акта признать элементом правоприменения [5, с. 88].

Существует и иная точка зрения на счет места правоприменения по отношению к реализации права. Некоторые исследователи (Д. Манько, И. Гловюк) говорят о самостоятельности правоприменения наряду с реализацией права. И реализацию, и правоприменение рассматривают как два основных вида осуществления права. Различия же и основания выделения сферы правоприменения отдельно от реализации права видят в следующем: во-первых, дело касается правоприменения, когда для защиты своих законных прав и интересов заинтересованному лицу необходимо воспользоваться потенциалом определенного субъекта, наделенного определенными полномочиями. Во-вторых, в процессе правоприменения претворяются в жизнь не только индивидуальные и коллективные интересы субъектов (как при реализации норм права), но и общественный интерес. В-третьих, правоприменительная деятельность (в отличие от реализации права) является процессом, все действия которого, соответствуют требованиям процессуальной формы. В-четвертых, правоприменение и правореализация отличаются по своим результатам: последней стадией правоприменения является издание индивидуально-правового акта [10, с. 62-63].

Применение права как особую форму реализации права, сочетающую в себе черты других ее форм, проявляющуюся в деятельности полномочных органов, которые задаются целью содействовать претворению в жизнь норм, обращенных к другим субъектам права, определил В.В. Лазарев. Также данный автор акцентирует внимание на том, что правоприменительная деятельность сочетает (содержит) в себе самые различные действия: «Создавая дополнительные условия для реализации права каким-то субъектом, правоприменительный орган одновременно исполняет свои обязанности, использует свои права и соблюдает все существующие запреты, поскольку правоприменение основано на законе и не может расходиться с каким-либо правовым требованием» [11, с. 30].

Обычно выделяют такие основные стадии правоприменения, как установление фактических обстоятельств дела, установление юридической основы дела и решение дела. Однако, на наш взгляд, нельзя оставлять в тени исполнение решения дела, так как суть и заключается не просто в вынесении решения по данному делу, но и в том, чтобы данное решение воплотилось в жизнь, регулируя тем самым определенные общественные отношения. Ю.Н. Оборотов допускает существование дополнительной стадии – стадии государственно-принудительного осуществления вынесенного решения [12, с. 95].

В науке идет спор о включении или об исключении исполнения решения суда из сферы правоприменения. На наш взгляд, если не рассматривать про-

цедуру исполнения решения суда, то теряется весь смысл правоприменительной деятельности, так как применить право – значит воплотить нормы права в общественных отношениях. А поскольку одним из случаев, требующих правоприменения, является ситуация, когда есть спор о праве, но субъекты не могут прийти к какому-либо решению, что требует судебного решения, которое очерчивало бы круг прав и обязанностей субъектов правоприменения, в соответствии со ст. 1 ЗУ «Про виконавче провадження» исполнительное производство является завершающей стадией судебного производства – то, соответственно, нельзя (недопустимо) рассматривать исполнение решения вне проблемы правоприменения (так как судебное производство является неотъемлемой составляющей правоприменительной деятельности).

Так, только после полного восстановления нарушенного права можно считать норму права примененной, а процесс правоприменения – завершённым.

На наш взгляд, наиболее верной является точка зрения И.А. Ильина о сущности правоприменения: «Применение правовых норм проходит через три стадии: сначала происходит сравнительный анализ нормы и данного случая, затем принимается решение и, наконец, происходит принудительное поддержание его и осуществление. Важно иметь в виду, что применять правовые нормы может не всякий, но только тот, кто имеет для этого особое полномочия от властвующего союза. Это означает, что соблюдать право и применять право – не одно и то же; соблюдать право – повиноваться ему, а повиноваться праву обязан всякий гражданин; применять же право, значит работать над тем, чтобы другие его соблюдали и ему повиновались, а для этого необходимо особое (публично-правовое) полномочие» [7, с. 99].

Выводы. Можно отметить, что различие взглядов теоретиков на само понятие правоприменения во многом определяется «системой отсчета» и расстановкой акцентов при исследовании. Объединяет многих авторов признание правоприменения особой формой реализации права и/или особой стадией реализации права. Специфика этой формы/стадии в большинстве случаев связывается с наличием особых уполномоченных органов как субъектов правоприменения, с наличием специализированных процессуальных правил деятельности этих органов. Главное внимание уделяется субъекту, структуре, функциям и организации процессов правоприменения. Другие исследователи акцентируют внимание на специфике результата правоприменения.

Однако при этом мало исследуется вопрос о том, при каких условиях и когда возникает необходимость в подключении особых органов и особых процедур реализации права. Выскажем рабочее предположение, что такая необходимость возникает при нарушениях правовой коммуникации, связанных с: а) нарушением правовых норм; б) тем, что осуществление правовых возможностей,

заложенных в нормах права, затруднено, сталкивается с препятствиями.

Условно все процессы реализации права можно разделить на две неравные группы.

Первая группа: исполнение, соблюдение и использование права, что осуществляется в простом естественном режиме, когда участники правовых отношений в состоянии самостоятельно приводить в жизнь правовые предписания.

Вторая группа: реализация права происходит в усложненном режиме, когда осуществление прав и обязанностей участниками правоотношений становится невозможным (затруднительным) и требует дополнительного «вмешательства» специального, уполномоченного на то органа.

Именно для второй группы процессов реализации права становится необходимым дополнительный инструментарий правового урегулирования в виде специализированных властных органов со специализированными процессуальными функциями и нормами.

Именно во второй группе процессов реализация права превращается в свою особую форму – правоприменение (более сложную).

Недостаточно исследован также вопрос о структуре процесса правоприменения, вопрос о том, заканчивается ли он в момент принятия решения соответствующим специализированным органом или включает в себя и процедуру осуществления этого решения. По нашему убеждению, процесс правоприменения заканчивается тогда, когда восстановлено нарушенное право, или тогда, когда устранены сбои, затруднения в реализации права его субъектами – физическими и юридическими лицами, то есть когда восстановлена гармония (справедливость) в правоотношениях.

Поэтому мы должны рассматривать правоприменение в широком смысле – как единый органичный процесс с момента, когда возникла необходимость применить право, и до достижения цели, ради которой этот процесс был начат. Не только дать юридическую оценку факту, событию (юридическому делу в целом), а обеспечить властный авторитет принятого решения, в том числе и в виде реального регулирования общественных отношений, восстановления нарушенного права и т. д.

Только в таком понимании правоприменения можно говорить о последнем как о завершающем этапе становления правовой возможности, развитой правовой действительностью.

Следует отметить, что решающую роль в превращении возможности в действительность играет субъект правоприменения. Какой бы ни была норма права – будет ли она действующей, каким образом будет воздействовать на общественные отношения – зависит от субъекта правоприменения. В современной литературе недостаточно внимания уделено самому субъекту применения права, требованиям к данному субъекту и методам достижения соответствия этим требованиям, что и является перспективой дальнейшего рассмотрения в этом направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Баранов В.М. О соотношении действительности и возможности в праве: Міжнародний часопис / В.М. Баранов, В.Б. Першин, И.В. Першина. – Чернівці : Рута, 2004. – С. 181–186.
2. Старостюк А.В. Застосування норм права : навч. посібник / А.В. Старостюк. – Ірпінь : Національна академія ДПС України, 2007. – 137 с.
3. Завадская Л.Н. Механизм реализации права / Л.Н.Завадская. – М. : Наука, 1992 – 288 с.
4. Скакун О.Ф. Теория государства и права : учебник / О.Ф.Скакун. – Харьков : Эспада, 2005. – 840 с.
5. Уварова О. Принципи права у правозастосуванні: загальнотеоретична характеристика : монографія / О. Уварова. – Харків : «Друкарня Мадрид», 2012. –196 с.
6. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм: монография / П.Е. Недбайло. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1960. – 511 с.
7. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10-ти т. – Т.4 / И.А. Ильин ; Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 1994. – 624 с.
8. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит. 1982. – 360 с.
9. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права : монография / Ю.С. Решетов. – Издательство Казанского университета, 1989. – 159 с.
10. Манько Д. Правоприменение в механизме действия права / Д. Манько, И. Гловюк // Юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 62–66.
11. Лазарев В.В. Применение советского права / В.В. Лазарев. – Издательство Казанского университета, 1972. – 200 с.
12. Оборотов Ю.Н. Теория государства и права (прагматический курс) / Ю.Н.Оборотов. – О. : Юридична література, 2006. – 184 с.